

Драко замаялся, и Мелинда слегка улыбнулась, когда они остановились перед лазаретом. — Что ж, это, по крайней мере, прогресс, — сказала она. — Увидимся, Драко. Она открыла двери и вошла, оставляя Драко пялиться на них, пока он не покачал головой и не направился обратно в общие комнаты Слизера. Волдеморт был жив. Ну, насколько жив может быть дух-обертыш. Когда она решила спуститься в люк, чтобы остановить того, кто охотился за камнем, Мелинда не ожидала встретить дьявольские силки. "Просто замечательно!" — воскликнула она, немного поёрзав в густом чёрном растении. Невилл и Гермиона выглядели шокированными, но знающими. Они точно знали, что это за штука. Рон же вел себя как человеческая ветряная мельница, пытаясь освободиться, но растение лишь быстрее обвивалось вокруг него. — Не шевелись! — закричала Гермиона. — Это дьявольские силки, они задушат нас до смерти, если мы будем продолжать двигаться, — сказал Невилл, и Рон вскрикнул, пока Мелинда дергалась. — О, тебе легко говорить. Оставайся спокойным, как я могу оставаться спокойным, когда меня душат до смерти! — крикнул Рон, и Мелинда вздохнула. — А как ты его убьешь? — спросила Мелинда. — Эээ... ой, как же мы его убьем? — пробормотала Гермиона. — Невилл? — Дьявольские силки... — Невилл запнулся, а потом усмехнулся. — Солнечный свет. Оно ненавидит свет. — Тогда зажги огонь! — воскликнул Рон, когда его рот был закрыт растением. Мелинда старалась не сопротивляться, растение крепко обхватило ее шею. — Как, здесь нет дров, — сказала Гермиона. — О боги, — сказала Мелинда. — Ты же ведьма! Используй свою палочку. Гермиона покраснела и смогла вытащить свою палочку, Невилл тоже, так как он не сопротивлялся так сильно, ведь скована была только нижняя часть его тела. — Вместе, — сказал Невилл, и они кивнули. Примерно через три секунды после того, как Рон накрыл ее с головой, Мелинда осознала яркий свет, который почти ослепил ее, и пронзительный звук, а растения словно испарились. Бетонный пол под ними затрещал, но не очень мягко. Летающие ключи. Не совсем безопасно, когда они ведут себя как маленькие бабочки с лезвиями. Она была уверена, что получила множество порезов к тому времени, как нашла нужный ключ, и в конце концов пожалела, что не знает манящих чар. К сожалению, она еще не была достаточно сильна, чтобы заставить работать такое сложное заклинание. Великанский шахматный набор. Есть. Есть. Однако все оказалось не так просто: только она, Гермиона и Невилл прошли мимо. Рон пожертвовал собой, а Невилл решил остаться с Роном, чтобы убедиться, что тот не слишком сильно ранен. Она думала использовать свою Жемчужину, чтобы исцелить его перед тем, как идти дальше, но Рон был непреклонен, что после того, как его забрали, не было времени делать что-либо, кроме как двигаться дальше. Глупый фатальный недостаток, именно он должен был быть тем, из-за чего ей было одновременно трудно и легко уйти, не исцелив Рона. Зелья. По крайней мере, у нее была "Е" по этому предмету, к большому неудовольствию Снейпа. Она очень старалась, чтобы сохранить оценку выше "А", и неважно, сколько домовых баллов она потеряла за дыхание, оценки должны были быть справедливыми, так как она могла пожаловаться в совет, и они расследовали бы его систему оценок, и они оба это знали. Это ведь не было противозаконно, если она время от времени давала волю своей Слизеринской стороне, не так ли? Но это было не то же самое, что разгадывать чертову загадку и выбирать не яд, чтобы пройти через пламя. Ей так хотелось проверить, сможет ли ее тело, которое гораздо труднее сжечь, будучи дочерью морского бога, выдержать магическое пламя, подобное тому, что охватило ее. Лучше не рисковать, решила она, и хвала богам за сообразительность Гермионы, иначе она бы не прошла сквозь стену пламени, а скорее всего, съела бы один из ядов. Мелинда была просто счастлива, что Снейп не поступил как СЛИЗЕРИН и не наполнил их всех ядом. Она не знала, какие яды исцеляет Жемчужина, и ей было неинтересно выяснять это на пустом месте. Квиррелл. Вот уж чего она не ожидала. — Ты? — спросила она, но часть ее не была так уж удивлена. Он действительно вел себя странно и на Хэллоуине. И он мог быть тем, кто сглазил ее метлу. Он сидел близко к Снейпу, и пламя Гермионы, вероятно, отвлекло его. — Да, я. Уверен, ты ожидал, что это будет не я, а кто-то другой. Кто бы мог заподозрить заикающегося Квиррелла, в конце концов? — холодно сказал Квиррелл, глядя на нее. — Но на игре в квиддич Снейп пытался меня убить. Разве нет? — спросила она, и Квиррелл холодно

рассмеялся.— Глупая девочка, я пытался убить тебя. Я бы тоже это сделал, если бы не эта твоя подруга, вмешивающаяся в дела Грязнокровки.Мелинда сверкнула глазами. — Не называй ее так!Квиррелл проигнорировал ее, снова повернувшись к зеркалу. Мелинда слушала его бессвязную речь, слушая лишь наполовину. Он искал камень для своего хозяина, а она была уверена, что этот хозяин — Волдеморт. Она не могла этого допустить. Мелинда потянулась к своему кольцу, готовая снять его, но не успела — холодный высокий голос прервал ее. — Используй девушку, — шипел он, и почему-то Мелинде не нравилось, как это звучит.— Ты, иди сюда! — крикнул Квиррелл, указывая на нее.Мелинда скрипнула зубами, но сделала, как было велено: может, если он не смог достать камень, то она сможет. Когда она смотрела в зеркало, ее окружала семья и друзья. Никто никогда не покидал ее. Ее родители снова были живы, отец мог видеть ее без страха. Она дожила до шестнадцати лет, и ничего плохого не произошло. Даже рядом с ней стоял мальчик, которого она приняла за своего брата, Персея. Он был загорелым, как и она, с похожими чертами лица, но в то же время и другим. Вероятно, от собственной матери, а его волосы были черными, как у Посейдона, в то время как у нее они были более светлыми, темно-каштановыми. Его глаза тоже были морского зеленого цвета, лишённые изумрудной яркости, которую она унаследовала от матери. На вид ему было около шести-семи лет, и он был озорным. У нее не было времени задаваться вопросом, почему изменилось изображение, ее отражение превратилось из взрослого человека в ее эльфийскую годовалую сущность.— Что ты видишь? — потребовал Квиррелл.Мелинда смотрела на изображение перед собой, размышляя, что делать дальше. Она не могла позволить ему забрать камень, но и не могла добраться до Тахиса, когда он дышит ей в затылок. Что было довольно мерзко, неужели он никогда не слышал о пузырьках личного пространства? Она уже собиралась сочинить какую-нибудь правдоподобную ложь — все это было слишком личным, и достаточно было того, что профессор Дамблдор знал правду. Конечно, он не догадывался, что Посейдон — это тот самый "папа", о котором она говорила, но ей были позволены некоторые тайны. — В этот момент зеркальное отражение ее брата хитро ухмыльнулось и достало из кармана блестящий камень.

<http://tl.rulate.ru/book/103818/3619208>